

ПРАВО СВИДЕТЕЛЯ НА ИММУНИТЕТ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ

Круг свидетелей может быть ограничен не только запретом допрашивать определенных лиц, но и предоставлением отдельным участникам свидетельского иммунитета. Это понятие, хотя и освещено достаточно обстоятельно в процессуальной литературе, требует более детального рассмотрения. В словарях мы находим следующие определения слова «иммунитет»: «Иммунитет (от лат. *immunitas*) — освобождение, избавление от чего-либо»¹. «Иммунитет — это предоставленное кому-нибудь исключительное право не подчиняться некоторым общим законам»².

Понятие «иммунитет» не новое для юридической науки. Однако предметом пристального внимания оно стало сравнительно недавно. Обусловлено это значительным расширением круга лиц, которых обновляющееся российское законодательство наделяет правовыми гарантиями против ущемления их законных интересов.

Ввиду того, что правовые иммунитеты являются определенным исключением из принципа правового равенства, в литературе существует два противоположных подхода к возможности их установления и применения. Некоторые авторы утверждают, что привилегии и иммунитеты закрепляют неравенство, которое проявляется, в частности, при привлечении к юридической ответственности, и представляют собой отступление от конституционных положений о правовом равенстве, что является недопустимым³. Другие, чье мнение более предпочтительно, считают, что привилегии и иммунитеты не нарушают принципа правового равенства, так как он характеризует общий (конституционный) статус личности, то есть статус человека как гражданина, члена общества, государства, и не учитывает различий в юридическом положении субъектов⁴. Как представляется, всякий принцип, в том числе и принцип правового равенства, — это общее правило, допускающее исключения, которые выступают в качестве составной части его содержания. Поэтому право может устанавливать привилегии и льготы.

По справедливому замечанию С.Ю. Суменкова, трактовка иммунитета нередко зависит от его принадлежности к отраслям права, отлича-

---

* © Шейфер М.М., 2007

Шейфер Марина Михайловна — канд. юрид. наук, адвокат, Самарский государственный университет

ющимся друг от друга предметом и методом правового регулирования, отраслевыми принципами и функциями, характером юридической ответственности⁵.

Иммунитеты установлены в нормах международного, конституционного, уголовного, административного, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права.

Главный уголовно-процессуальный иммунитет — свидетельский — имеет глубокие исторические корни. Мы находим упоминание о нем еще в римских Дигестах императора Юстиниана⁶.

В российском уголовном процессе проблема свидетельского иммунитета получила разрешение в 1864 году после принятия Устава уголовного судопроизводства России (далее — УУС)⁷. И.Я. Фойницкий полагал, что закрепление в Уставе правила об освобождении от свидетельской повинности происходит по этическим соображениям⁸. Сходного мнения придерживались Л.Е. Владимиров, А.Ф. Кони, С.И. Викторский⁹.

В первых советских законодательных актах (Положении о полковых судах 1919 года, Положении о военных следователях 1919 года) предусматривалось, что родственники подсудимого допрашиваются без отобрания подписки об ответственности за ложные показания¹⁰.

В дальнейшем УПК РСФСР 1922, 1923 годов не предусматривали права на свидетельский иммунитет. УПК РСФСР 1960 года также не содержал этого законоположения. В советское время широко пропагандировалась идея, согласно которой государственные интересы стоят выше родственных чувств. В качестве пионера-героя прославлялся Павлик Морозов, донесший в милицию на своего отца. Но международный опыт и простые моральные требования убедительно говорили о необходимости наделяния свидетелей «правом на молчание», поскольку естественные родственные чувства невозможно подавить, вследствие чего близкие родственники часто предпочитают нести уголовную ответственность за дачу ложных показаний, нежели помогать органам расследования и суду покарать близкого им человека¹¹.

В 1991 году Верховный Совет РСФСР принял постановление «О декларации прав и свобод человека и гражданина»¹², в ст. 36 которого содержалось положение, согласно которому никто не был обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга, близких родственников, круг которых определялся законом. В нем, можно сказать, впервые в наше время получило закрепление правило о свидетельском иммунитете. Последующие шаги законодателя отразили положительное от-

ношение к свидетельскому иммунитету, закрепленному ныне в ряде положений УПК РФ.

Тем не менее, в науке уголовного процесса еще не достигнуто единства взглядов на понятие, содержание, социальное назначение свидетельского иммунитета в уголовном судопроизводстве. Одни авторы — В.П. Божьев, А.И. Лубенский, В.Г. Даев — дают широкую трактовку свидетельского иммунитета, понимая под ним совокупность правил о безусловном или ограниченном освобождении некоторых групп граждан от обязанности давать показания. Среди таких граждан выделяют: 1) тех, которых запрещено допрашивать в качестве свидетелей; 2) тех, которые вправе отказаться от дачи показаний или от ответов на задаваемые допрашивающим лицом вопросы¹³.

Другие авторы — В.Н. Смыслов, Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов — исходят из более узкого значения данного термина, понимая под ним только право свидетеля в исключительных случаях на освобождение от обязанности давать показания¹⁴.

В дискуссии об объеме понятия «свидетельский иммунитет» весьма важное, на наш взгляд, значение имеет позиция Б.Т. Безлепкина, который отметил, что в литературе часто допускается смешение (или, во всяком случае, неразграничение) понятий иммунитета и запрета допроса¹⁵, вследствие чего свидетельский иммунитет определяется чрезмерно широко. Однако это различие имеет принципиальное значение. Иммунитет (от лат. Immunitas) — освобождение от чего-либо,¹⁶ юридическое право не подчиняться некоторым законам, тесно связанное с понятием привилегии¹⁷. А формулировка «не подлежат допросу в качестве свидетелей»¹⁸ означает запрет допроса определенной категории лиц, то есть невозможность вызова их на допрос в качестве свидетелей по инициативе органов расследования или суда.

Представляется, что сторонники широкой трактовки свидетельского иммунитета смешивают разные правовые категории, относя к иммунитету определенных лиц случаи, когда по закону вообще исключена возможность их вызова для допроса в качестве свидетеля. Противоречивость широкой трактовки иммунитета состоит в том, что ее сторонники, как, например, Ю.К. Орлов¹⁹, Н.Ю. Литвинцева²⁰, М.Т. Аширбекова, С.В. Жиганов²¹, А.Д. Прошляков²², С.А. Саушкин, Е.П. Гришина²³, Е.А. Зайцева²⁴, ведут речь об освобождении от обязанности свидетельствования судей, адвокатов, священнослужителей, депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации, хотя закон, запрещая допрос этих лиц, вовсе не возлагает на них эту обязанность, следовательно, вообще не может от нее освобождать.

В действующем законодательстве правило о свидетельском иммунитете закреплено в Конституции РФ и новом УПК РФ. Часть 1 ст. 51 Конституции гласит: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом». При всем том, что сфера применения ст. 51 Конституции РФ выходит за рамки уголовно-процессуальных отношений, она, как верно отмечает Н.В. Витрук, прежде всего и главным образом направлена на регулирование именно этих отношений, существенно корректируя правовое положение потерпевших и свидетелей²⁵.

В уголовно-процессуальном законодательстве свидетельский иммунитет регламентирован как право лица не давать показания против себя, своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных Кодексом (п. 40 ст. 5 УПК). Практика показывает, что свидетели пользуются своим «правом на молчание». 30 из 90 опрошенных нами следователей прокуратуры (33%) сталкивались с отказом свидетелей дать показания со ссылкой на иммунитет. Однако изучение уголовных дел показывает, что многие свидетели не захотели использовать свое право на иммунитет. Так, 65 свидетелей (7%) на допросе рассказывали о совершении преступления ими самими, хотя вправе были этого не делать, воспользовавшись правом на иммунитет, а 57 свидетелей (или 6%) уличали своими показаниями в совершении преступлений близких им лиц, хотя тоже могли бы этого не делать. Вряд ли это явление можно объяснить высокой сознательностью свидетелей, более вероятно, что право не давать показания разъяснялось им формально. Но 8% свидетелей, располагавших правом на иммунитет, не воспользовались им и опровергали факты причастности близких лиц к совершению преступления.

Исходя из законодательного определения свидетельского иммунитета, можно сделать вывод, что он имеет две стороны. Первая — освобождение свидетеля от необходимости изобличать самого себя в совершении преступления. Вторая — освобождение свидетеля от обязанности изобличать близких ему лиц, основанное, как говорилось, на недопустимости подавления естественных родственных чувств.

Право лиц не давать показания против самого себя называют привилегией против самообвинения. Т.Н. Москалькова, давая характеристику данному понятию, определяет его как освобождение от обязанности свидетельствовать против самого себя, которое выражается в праве допрашиваемого отказаться отвечать на вопросы, уличающие его в совершении преступления²⁶. Более широкое определение привилегии против самообвинения мы находим у В.Л. Будникова, который отмечает, что ее суть состоит в том, что любое лицо вправе отказаться не только от дачи

показаний против себя самого без риска подвергнуться процессуальному принуждению, но и от активного участия в любых других процессуальных действиях, направленных на обнаружение и закрепление доказательственной информации: освидетельствовании, получении образцов для сравнительного исследования, предъявления для опознания и т.д. Последнее суждение представляется более точным. Как отмечено выше, участие свидетеля в уголовном процессе не ограничивается допросом, следовательно, должны быть установлены гарантии, что и при производстве иных следственных действий он сможет воспользоваться привилегией против самообвинения.

В основе этой разновидности свидетельского иммунитета тоже лежат нравственные соображения: негуманно требовать от человека, чтобы он под угрозой уголовной ответственности изобличал себя в совершении преступления. Такое положение не соответствует и закрепленной в законе презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ), возложившей обязанность доказывания вины обвиняемого на обвинителя. И хотя в нормах закона речь идет о невиновности обвиняемого, пока она не доказана и не установлена приговором суда, положения презумпции невиновности вполне применимы и к свидетелю. Из ч. 2 ст. 14 УПК РФ прямо вытекает, что бремя доказывания вины лица лежит не на нем самом, а на стороне обвинения.

Вторая сторона свидетельского иммунитета — право не свидетельствовать против близких родственников. П. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, опираясь на формулу свидетельского иммунитета, закрепленную в п. 40 ст. 5 УПК РФ, для определения круга близких родственников отсылает к п. 4 ст. 5 УПК РФ, которая к таковым относит супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и родных сестер, дедушку, бабушку, внуков.

По действующему законодательству, свидетельский иммунитет не распространяется на лиц, ранее находившихся в брачных отношениях, а затем разведенных, а также на лиц, проживающих в фактическом браке. Он ограничен законодательно определенным перечнем близких родственников. Тем не менее, предложения о расширении пределов действия свидетельского иммунитета неоднократно поднимались в юридической литературе. Так, Ф.А. Агаев и В.Н. Галузо предлагают освободить от обязанности давать показания тех субъектов, у которых узы родственных и свойственных отношений в силу местных или национальных традиций и обычаев носят более широкий характер²⁷. Сходного мнения придерживается О.А. Зайцев, который считает, что перечень тех, кто обладает правом на свидетельский иммунитет, может быть расши-

рен за счет помолвленных, обрученных, иных близких, не отнесенных законодателем к близким родственникам²⁸. Заметим, что УПК РФ, помимо упоминания о близких родственниках, дает определение и «близким лицам», относя к ним лиц, состоящих в свойстве со свидетелем, а также лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги свидетелю в силу сложившихся личных отношений (п. 3 ст. 5). Эта формулировка позволяет считать, что предложения о расширении круга лиц, наделенных свидетельским иммунитетом, оправданы, так как во всех обозначенных ситуациях речь идет о естественном стремлении свидетеля не уличать своими показаниями близких ему в силу разных причин лиц²⁹. Заметим, что по такому пути идет законодательство некоторых зарубежных государств³⁰. Следует, поэтому, дополнить п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, указав, что правом на отказ от дачи показаний, помимо свидетеля и его близких родственников, наделены также лица, благополучие которых дорого свидетелю, а именно: помолвленные и обрученные со свидетелем, бывший супруг (супруга) свидетеля, сводные и неполнородные братья и сестры свидетеля, лица, находящиеся в отношении свойства, а также лица, находящиеся в фактических брачных отношениях.

Попробуем определить, в какой момент возникает право на свидетельский иммунитет.

А.С. Дежнев, В.В. Кальницкий полагают, что оно возникает с момента появления юридических оснований считать определенное лицо близким родственником либо супругом, то есть с момента вступления в брак, регистрации факта установления усыновления, рождения. Авторы считают, что воспользоваться иммунитетом можно как в тех случаях, когда основание к отказу от дачи показаний существовало уже ко времени совершения преступления, так и когда оно возникло позже — ко времени производства допроса³¹.

Такая позиция представляется не совсем точной. Думается, что право на свидетельский иммунитет, исходя из смысла закона, есть право процессуальное, следовательно, возникает оно одновременно с появлением процессуальной фигуры свидетеля, то есть в момент вызова лица на допрос в качестве свидетеля. Исключение составляют случаи, когда после вызова лица в качестве свидетеля круг его близких родственников расширяется (состоялась регистрация брака, усыновление и т.д.). Видимо, здесь право на свидетельский иммунитет будет появляться, как отмечают авторы, в момент установления юридических оснований, представляющих лицу право на отказ от дачи показаний.

В тех же случаях, когда лицо первоначально не воспользовалось правом на свидетельский иммунитет и дает показания, но затем меняет свою

позицию и решает все-таки воспользоваться своим правом, оно должно быть ему предоставлено. Хотя четкого предписания в законе на этот случай нет, думаем, что право на свидетельский иммунитет носит длящийся характер и сохраняется на протяжении всего процесса, независимо от того, что лицо в определенный момент отказалось от этого права. УПК РФ в ст. 11 предусматривает, что в случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания, дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить этих лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

Возможна и противоположная ситуация — когда лицо использовало право на свидетельский иммунитет и отказалось от дачи показаний, но потом все-таки решило их дать. Полагаем, что в этом случае лицо должно будет по своей инициативе заявить ходатайство о допросе его в качестве свидетеля и в случае удовлетворения ходатайства сможет дать показания.

Существенное значение имеет разрешение вопроса о предмете свидетельского иммунитета. Так, Д. Смирнов полагает, что круг фактических данных, о которых свидетель вправе умолчать или отказаться свидетельствовать, должен быть ограничен только уголовно-правовыми интересами допрашиваемого и его близких. В частности, он высказывает сомнение в том, что свидетель вправе умалчивать о правомерных, но аморальных действиях³². Вряд ли это мнение можно признать верным. Ведь ст. 51 Конституции РФ не ограничивает ее применение только сферой расследования преступлений и отправления правосудия. Следовательно, недопустимо требовать от граждан сообщать о себе и своих близких родственниках любые сведения негативного характера. Но поскольку вредность («негативность») скрываемой о себе и своих близких родственниках информации может оценить только субъект права, предусмотренного ст. 51 Конституции РФ, то эта статья фактически дает возможность скрывать любую негативную информацию.

Мы рассмотрели свидетельский иммунитет как право лица не давать показания против себя и своих близких родственников (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). Такой иммунитет предоставлен всем без исключения свидетелям и поэтому может быть назван абсолютным. Но в определении этого понятия, данного в п. 40 ст. 5 УПК РФ, содержится формулировка о праве лица не давать показания «также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом». Можно считать, что в этой норме законодатель имеет в виду право, которое можно обозначить как относительный иммунитет, в то время как абсолютным иммунитетом следует считать

право свидетеля отказаться от дачи показаний в любой процессуальной ситуации.

Относительный иммунитет, в отличие от абсолютного, носит общеправовой характер, то есть действует не только в сфере уголовного процесса, но и в любой правоохраняемой сфере и состоит в закреплённом законом праве и обязанности определенных лиц хранить профессиональную тайну.

Такая обязанность детализирована в различных правовых актах. Ее нормативной основой является Указ Президента РФ № 188 от 06.03.1997 г., в котором утверждён перечень сведений конфиденциального характера. К ним, в частности, относятся и сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна и т.д.); а также сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (коммерческая тайна). Это общее правовое положение конкретизировано в отдельных законодательных актах.

Так, в соответствии со ст. 16 Основ законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1, нотариус обязан хранить втайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением его профессиональной деятельности. Однако в соответствии со ст. 5 Основ справки о совершении нотариальных действий выдаются по требованию суда, прокуратуры, органов следствия, в связи с находящимся в их производстве уголовным и гражданским делом³³. Естественно, что нотариус, вызванный при таких обстоятельствах для допроса в качестве свидетеля, несёт обязанность дать показания. Следовательно, свидетельский иммунитет нотариуса возникает в момент получения лицом статуса нотариуса и может прекратиться в момент начала производства по уголовному делу.

Ст. 16 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22.07.1993 г. № 5487-1 предусматривает, что предоставление медицинскими работниками сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается по запросу органов дознания и следствия, прокурора и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством. Данная норма означает, что свидетельский иммунитет лиц, имеющих диплом о медицинском образовании, возникает с началом их профессиональной деятельности и прекращается в момент возбуждения уголовного дела, сменяясь на обязанность представить органам расследования и суду необхо-

димую информацию, а при вызове к органам расследования и в суд – дать свидетельские показания.

ФЗ «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ в ст. 6. определяет, что обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, а также органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, получившие такую информацию, обязаны предоставить эту информацию по запросу судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия, органов дознания по делам, находящимся в их производстве, в порядке и на основаниях, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации. До получения такого запроса действует запрет разглашения коммерческой тайны.

Ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 г. № 395-1 определяет, что справки по операциям и счетам юридических лиц, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, физических лиц выдаются кредитной организацией этим лицам, судам, а при наличии согласия прокурора – органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве³⁴.

Полагаем, что носители коммерческой и банковской тайны получают право на свидетельский иммунитет в момент назначения на определенную должность, которая предполагает возможность доступа к такой тайне. В вышеперечисленных актах упоминается, что запрос делается по делам, находящимся в производстве органов расследования. Это означает, что до начала производства, то есть начала расследования и судебного разбирательства по уголовному делу, соответствующие лица обязаны хранить доверенную им тайну. И только после возбуждения уголовного дела действие иммунитета прекращается и возникает обязанность соответствующего лица явиться на допрос и дать показания.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. № 2124-1 редакция обязана сохранять втайне источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом³⁵. Заметим, что обязанность представить информацию в подобных случаях возложена на редакцию, а не на конкретного журналиста. Из этого следует, что будучи вызванным к следователю и даже в суд журналист вправе в своих показаниях отказаться от оглашения имени своего информатора. И даже редакция в стадии предварительного расследования обязана хранить подобные сведения втайне.

Обязанность хранить профессиональную тайну детализирована, кроме того, в таких нормативных актах, как Закон «О налоговых органах РФ» от 21.03.1991 г. № 943-1³⁶, ст. 139 ГК РФ (Часть первая) от 21.10.1994 г.³⁷, п. 4 ст. 10 Федерального закона РФ от 21.11.1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете»³⁸; п. 4 ст. 5, 8 и 16 Закона РФ от 21.06.1993 г. «О государственной тайне»³⁹, ст. 12 Федерального закона РФ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно—розыскной деятельности»⁴⁰, в перечне сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденном Указом Президента РФ от 30.11.1995 г. № 1203⁴¹, а также других нормативных актах.

Суммируя вышесказанное, можно заключить, что, в отличие от абсолютного, относительный иммунитет в сфере уголовного судопроизводства имеет в большинстве случаев ограниченное применение и реализуется в уголовно—процессуальной деятельности в виде положения о том, что перечисленные выше лица обязаны хранить профессиональную тайну до определенного процессуального момента, вслед за которым наступает обязанность дать показания⁴². Переломным следует считать момент возбуждения уголовного дела и производства расследования. В подобных случаях иммунитет действует только на этапе процессуальной деятельности, предшествующей акту возбуждения уголовного дела, притом, однако, что на этом этапе процесса свидетелей вообще еще нет и речь идет лишь о лицах, вызванных для дачи объяснений. Но в некоторых случаях (иммунитет журналистов) право на молчание сохраняется и на последующих стадиях процесса. Такой иммунитет основан на законодательно закрепленной обязанности определенных субъектов хранить профессиональную тайну.

Примечания

¹ Советский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. 1980. — С. 491.

² Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. — М., Азъ, 1995. — С. 240.

³ Ведяхина, К.В. Равенство перед законом — принцип российского права / К.В. Ведяхина // Вестник Волжского университета. — Тольятти, 1999. — № 6. — С. 36; Уголовный процесс / под ред. К.Ф. Гуценко. — М.: Зерцало, 1996. — С. 45.

⁴ Суменков, С.Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Ю. Суменков. — Саратов, 2002. — С. 8; Баглай, М.В. Конституционное право России / М.В. Баглай. — М., 1998. —

С. 173; Матузов, Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. — Саратов, 1987. — С. 66; Якупов, Р.Х. Правоприменение в уголовном процессе (юридические проблемы) / Р.Х. Якупов. — М., 1993. — С. 73.

⁵ Суменков, С.Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Ю. Суменков. — Саратов, 2002. — С. 17, 19.

⁶ Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права / под ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. — М., 1996. — Т. 1. — С. 230.

⁷ Судоустройство и уголовный процесс России. 1864: сборник нормативных актов. Воронеж: ВГУ, 1997. — С. 163.

⁸ Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. — СПб.: Альфа, 1996. — Т. 2. — С. 276.

⁹ Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах: части: общая и особенная / Л.Е. Владимиров. — 3-е изд. — СПб., 1910. — С. 313; Викторский, С.И. Русский уголовный процесс / С.И. Викторский. — М.: Городец, 1997. — С. 223.

¹⁰ Собрание Узаконений. — 1919. — № 31-32. — Ст. 326.

¹¹ Так, по данным А.Р. Ратинова, Ю.П. Адамова, среди лиц, заинтересованных в определенном исходе дела, преобладают родственники и лица, непосредственно окружающие подозреваемого, обвиняемого — 80%. Приведенные ими результаты исследования свидетельствовали о том, что близкие родственники подозреваемого, обвиняемого даже под страхом уголовной ответственности все равно давали ложные показания в интересах своих близких. Принуждать их к такому свидетельствованию бессмысленно. См.: Ратинов, А.Р. Лжесвидетельство: происхождение, предотвращение, разоблачение ложных показаний / А.Р. Ратинов, Ю.П. Адамов. — М., 1976. — С. 30-37. Авторы ссылаются на позицию английского юриста Д. Стифена, который писал, что общественное мнение было бы шокировано обычаем вызывать к ответу жен против мужей и оно едва ли осудит жену, сделавшую лживую присягу для спасения мужа (цит. по: Ратинов, А.Р. Лжесвидетельство... — С. 39).

¹² Российская газета. — 1991. — 25 декабря.

¹³ Божьев, В.П. Источники доказательств по уголовно-процессуальному законодательству СССР и других социалистических государств / В.П. Божьев, А.И. Лубенский. — М., 1981. — С. 12, Даев, В.Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности / В.Г. Даев // Правоведение. — 1992. — С. 51-52.

¹⁴ Смыслов, В.Н. Свидетель в советском уголовном процессе / В.Н. Смыслов. — М.: Высшая школа, 1973. — С. 29; Горский, Г.Ф. Судебная этика. Некоторые проблемы нравственных начал уголовного процесса / Г.Ф. Горский, Л.Д. Коко-рев, Д.П. Котов. — Воронеж. ВГУ, 1973. — С. 94.

¹⁵ Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России / Б.Т. Безлепкин. — М., 1998. — С. 95-97.

¹⁶ Румянцев, О.Г. Юридический энциклопедический словарь / О.Г. Румянцев, В.Н. Додонов. — М.: Инфра-М, 1996. — С. 115.

¹⁷ Агаев, Ф.А. Иммунитеты в российском уголовном процессе / Ф.А. Агаев, В.Н. Галузо. — М., 1998. — С. 5-27.

¹⁸ Некоторые исследователи полагают, что запрет допроса означает и лишение лица права дачи показаний, даже если оно такое желание выражает. См.: Конев, В.

Свидетельский иммунитет в уголовном процессе / В. Конев, Н. Громов, В. Николайченко // Российская юстиция. — 1997. — № 9. — С. 48-50. Такая позиция не убедительна, поскольку формулировка законодателя «не подлежат допросу», как представляется, относится к органам расследования и суду, а точнее, к их праву вызвать кого-либо на допрос. Это вовсе не означает невозможности допроса указанных лиц по их собственной инициативе.

¹⁹ Автор считает запрет допроса свидетеля и свидетельский иммунитет формами освобождения от обязанности дачи свидетельских показаний. См.: Уголовно-процессуальное право РФ / отв. ред. П.А. Лупинская. — М., 2006. — С. 156.

²⁰ Литвинцева, Н.Ю. Свидетельский иммунитет члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы / Н.Ю. Литвинцева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов научно-практической конференции. — Красноярск, 2004. — Ч. 2. — С. 169.

²¹ Аширбекова, М.Т. К вопросу защиты прав и законных интересов свидетеля / М.Т. Аширбекова, С.В. Жиганов // Обеспечение прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве: сборник научных трудов. — Волгоград, 2003. — С. 50-52.

²² Прошляков, А.Д. Пределы свидетельского иммунитета защитника / А.Д. Прошляков // Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права: материалы Международной научно-практической конференции. — Екатеринбург: Чароид, 2004. — С. 156-158.

²³ Саушкин, С.А. Правовое обеспечение свидетельского иммунитета: современное состояние и вопросы развития / С.А. Саушкин, Е.П. Гришина // Адвокатская практика. — 2002. — № 5; Правовая база «Консультант».

²⁴ Уголовный процесс: учебник / под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. — Волгоград, 2002. — С. 138-139.

²⁵ Научно-практический комментарий к Конституции РФ / отв. ред. В.В. Лазарев. — М., 2004. — С. 245.

²⁶ См.: Москалькова, Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания / Т.Н. Москалькова. — М., 1996. — С. 48.

²⁷ Агаев, Ф.А. Иммунитеты в российском уголовном процессе. — С. 99.

²⁸ Зайцев, О.А. Правовые основы и практика обеспечения участия свидетеля на предварительном следствии / О.А. Зайцев; под ред. П.С. Щербы. — М., 1995. — С. 18.

²⁹ Поэтому вряд ли правы А.С. Дежнев, В.В. Кальницкий, которые полагают, что расширение круга лиц, имеющих право на иммунитет, излишне, поскольку будет отсутствовать единство в понимании перечня лиц, обладающих этим правом. См.: Дежнев, А.С. Отношения родства, супружества и свойства в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / А.С. Дежнев, В.В. Кальницкий. — Омск, 2003. — С. 61.

³⁰ Так, в § 52 УПК ФРГ закреплено, что правом на отказ от дачи свидетельских показаний по личным основаниям обладают (помимо тех, кого ст. 5 УПК РФ относит к близким родственникам): обрученный с обвиняемым, супруг обвиняемого, даже если брак больше не существует. Расширен круг свидетелей, наделенных иммунитетом, и уголовно-процессуальным законодательством бывших союзных республик. Так, ст. 7.0.32 УПК Азербайджанской республики относит к лицам, располагающим правом на свидетельский иммунитет, сводных братьев и сестер.

УПК Республики Казахстан в п. 24 ст. 7 причисляет к ним неполнородных братьев и сестер.

³¹ Дежнев, А.С. Указ. соч. — С. 60.

³² Смирнов, Д. Пределы свидетельского иммунитета / Д. Смирнов // Законность. — 1998. — № 2. — С. 33.

³³ Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 1993. — № 10. — С. 357.

³⁴ ФЗ «О банках и банковской деятельности» // Российская газета. — 1996. — № 27. — 10 февраля.

³⁵ Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 1992. — № 7. — С. 300.

³⁶ Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 1991. — № 17. — Ст. 492.

³⁷ Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

³⁸ Российская газета. — 1996. — 28 ноября.

³⁹ Российская газета. — 1993. — 21 сентября.

⁴⁰ Российская газета. — 1995. — 18 августа.

⁴¹ Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 49. — Ст. 4775.

⁴² Иначе и, на наш взгляд, неверно ввиду сказанного выше определяет понятия «абсолютный и «относительный» иммунитет Н.Ю. Литвинцева, полагая, что первый — это запрет допроса некоторых лиц, а второй — право свидетеля отказаться от дачи показаний. См.: Литвинцева, Н.Ю. Свидетельский иммунитет члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы / Н.Ю. Литвинцева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов научно-практической конференции. — Ч. 2. — Красноярск, 2004. — С. 16-17.